

Где же обещанный соперник в любви? (Часть 1)

Юй Ли лениво перевернулся, высунул из-под тонкого одеяла стройную руку и снова погрузился в туманный сон. Он уже очень давно так расслабленно не высыпался, ему хотелось спать без просыпа до самого конца света.

Сколько же времени прошло? Он уже и правда не помнит, сколько лет пролетело.

С тех пор как его насильно заставили принять работу по перемещению между различными мирами и выполнению сюжетных заданий, он каждую секунду ломал голову над тем, как же завершить сценарий. В долгие годы скитаний, ради выполнения задач и спасения собственной шкуры, ему приходилось идти на компромиссы, зажав нос играть всяких странных персонажей в вымышленных мирах и дописывать сюжеты, брошенные авторами на полуслове.

Один за другим сюжетные миры сменяли друг друга. Сначала Юй Ли чувствовал себя беспомощным, потом привык справляться с легкостью, а теперь и вовсе очерствел. Кажется, от изобилия столь эксцентричных ролей в нем самом не осталось ни капли света. Если так пойдет и дальше, кто знает, в какой именно день его психика искривится, превратившись в помешательство.

По словам Проводника, немало его коллег из-за слишком глубокого вживания в образы или слабого эмоционального багажа были безжалостно отсеяны и стерты.

Система Главного Бога безжалостна.

Юй Ли изо всех сил сдерживался и наконец дождался момента, когда сможет перевести дух. Только вчера он завершил сюжетную линию этого мира, и история идеально пришла к тому финалу, который изначально задумывался автором вброшенного на произвол судьбы черновика. А он сам в момент финальной точки дождался небольшой вершины своей жизни — повышения по службе и прибавки к зарплате! Конечно, для такого человека, как Юй Ли, странствующего меж тысяч миров, сколько денег ни дай — толку чуть. По-настоящему привлекало другое: отныне, стоило ему завершить очередное задание, как он получал право на отпуск неопределенной продолжительности в текущем мире!

На время этого отпуска на него больше не накладывались ограничения роли! Он мог делать всё что угодно, лишь бы смог этого добиться! Ведь к уже завершенным мирам Система больше не испытывала ни малейшего интереса.

Юй Ли ждал этого дня очень долго. И хотя первый отпуск длился всего три года, для того, кто так долго жаждал свободы, даже один день казался счастьем. К тому же в дальнейшем продолжительность отпуска будет увеличиваться с каждым выполненным заданием.

Поэтому, даже несмотря на то что в этом мире Юй Ли уже выгнали из дома, заморозили его счета и превратили в нищего оборванца, он ничего не боялся. Случись с ним что похуже, для

него это капля в море, ведь для старого ёгуа, прожившего тысячелетия, заработать немного денег и начать жизнь с чистого листа — дело пары минут.

Лишь бы в дальнейшем главные герои перестали докучать ему своими поисками, и тогда он, разумеется, сможет жить вольготно и беззаботно.

Юй Ли проснулся лишь ближе к вечеру, сладко потянулся, скинул одеяло и встал с кровати. Его длинные и прямые ноги ступили прямо на доски пола — прохладное прикосновение тут же напомнило, что он лишился изысканных и роскошных условий жизни и временно не может ступить по мягким, толстым коврам. Он усмехнулся про себя и лениво зашагал вперед.

Невзначай вытащив из комода нижнее белье, он направился в ванная. Приятная теплая вода из душевой лейки змейкой струилась по макушке: тонкая шея слегка согнута, узкие плечи словно высечены из камня, лопатки напоминают крылья, а в глубокой ложбинке у основания позвоночника таится самое соблазнительное зрелище.

Юй Ли стер воду с лица и посмотрел на зеркало, которое уже начало покрываться туманом. Мужчина в отражении изучал его тем же взглядом, уголки его губ изогнулись в чуть легкомысленной улыбке — Юй Ли подумалось, что это лицо и это тело ему всё-таки очень нравятся.

Будучи персонажем, способным на равных соперничать с истинным главным гуном, эта его оболочка, конечно же, не могла быть плохой: она являла собой образец утонченной элегантности, чистоты и изящества бамбука, выдающегося благородства, а уж этот взгляд — на редкость страстный, от которого у любого голова пойдет кругом. Стоило ему слегка улыбнуться, как вокруг словно веяло теплым весенним ветерком.

Неудивительно, что чувства главного героя тогда метались из стороны в сторону. Впрочем, если бы он сам в свое время не творил столько зла по сюжету, еще неизвестно, с кем бы в конце концов остался протагонист. Да и ладно, думать об этом бесполезно: главный герой никогда не полюбит его, а сам он ни капли не увлечен этой Мэри Сью.

Смыв с тела капли воды, Юй Ли небрежно накинул белую рубашку, надел джинсы и вышел за дверь. И хотя наряд был самым обычным, на нем он смотрелся невероятно стильно и чарующе, заставляя окружающих неотрывно следить за каждым его движением.

В оригинальном произведении у него был образ человека чистого и добропорядочного, не знающего ни сигарет, ни алкоголя. Но раз уж теперь правила были нарушены, он больше не собирался себя в чем-то ограничивать, и первым делом по пути на улицу купил пачку сигарет. На самом деле его кристально чистый и непорочный облик не слишком-то вязался с курением, но стоило длинным белоснежным пальцам зажать сигарету и поднести ее к губам, как всё вокруг вновь обретало удивительно естественную гармонию.

Тонкие струйки дыма, подобные туману или легкой вузе, окутывали его прекрасное лицо загадочной дымкой, так и маня раздвинуть эту пелену, чтобы всмотреться получше. Многие

молоденькие девушки даже останавливались, чтобы тайком поглазеть на него и сделать снимки. Юй Ли давно привык к тому, что его фотографируют, и это ничуть его не волновало. В этом мире один второстепенный персонаж, желая счастья главному герою и пытаясь помешать Юй Ли строить козни, столько раз следил за ним и шпионил, что просто сбежал бы с катушек — настоящий безумец. Всё-таки стоит найти место, где можно поесть, — подумал Юй Ли и принялся высматривать что-нибудь на улице.

Проводник [Пойдём поедим острого рака!]

Юй Ли [Ни за что, острое мимо.]

Проводник [Пойдём!]

Юй Ли [Нет!]

Проводник [...]

Проводник Юй Ли не отличался особой властью: пока дело не касалось принципиальных вопросов и секретов Системы Главного Бога, в большинстве случаев с ним было легко договориться, да и слушался он беспрекословно. Однако у него был один дурной изъян — он страсть как любил всё ярко-красное, а особенно жареного остренького рака. Разумеется, попробовать это лакомство он не мог, но ему безумно хотелось, чтобы Юй Ли поел у него на глазах. По его собственным словам, от одного созерцания этого зрелища можно было умереть от счастья.

Но, увы, Юй Ли предпочитал лёгкую пищу и немного боялся острого. В редких стычках с Проводником камнем преткновения чаще всего становился именно перец.

Полагая, что Проводник наконец отстал, Юй Ли зашел в китайский ресторан и заказал несколько блюд. Официант только успел поставить тарелки на стол, как молчавший до этого Проводник снова принялся за своё.

Проводник [Я знаю, чем ты собираешься заняться сегодня вечером.]

Юй Ли усмехнулся. Едва поднятые палочки для еды пришлось вернуть на стол, а руки — скрестить на груди. Проводник, отлично изучивший его нрав, понял, что тот разозлился. Но ради собственного счастья Проводник упрямо продолжил: [Ты-то отправляешься развлекаться на полную катушку и ни капли не думаешь о моих чувствах. Разве твоя совесть не мучает тебя?]

Юй Ли столько времени вёл монашеский образ жизни, и стоило ему наконец получить долгожданную свободу, как первым делом ему, естественно, захотелось отправиться в бар, подцепить какого-нибудь симпатичного паренька по вкусу и насладиться прекрасным весёлым вечерком. Но Проводник, обретя человеческие эмоции, обладал лишь душой, но не телом, а потому был навеки лишён возможности познать плотские радости.

Если не считать споров из-за перца, единственной другой причиной, из-за которой они могли мгновенно разругаться с Проводником, была половая жизнь. Вечно пребывающий в состоянии просветлённого мудреца Проводник люто ненавидел дела постельные. Даже если по сюжету от Юй Ли требовалось проявить к кому-то близость, он неизменно морщился от отвращения и принимался читать нотации.

Из-за его настойчивого противодействия у Юй Ли почти не оставалось шансов сблизиться с

кем-либо. Главные герои, до которых он ещё мог дотянуться, годились лишь для того, чтобы любоваться ими издалека, но не для утех, и он уже почти позабыл, каково это — предаваться плотским утехам.

Проводник [Если поешь для меня раков, я перестану мешать тебе искать мужика.]

Вспомнив, как в прошлый раз он попытался соблазнить второстепенного персонажа, Юй Ли чуть не взвыл. Проводник тогда злоупотребил служебным положением и под предлогом недопустимости искажения сюжета и разрушения образов персонажей грубо разлучил их в самый разгар накала страстей. После этого Юй Ли очень долго бойкотировал его, пока Администратор не наложил на них обоих взыскание.

Воспоминания были так себе, и Юй Ли пришлось пойти на уступки:

— Ладно, я согласен.

Проводник издал ликующий возглас и принялся на все лады щебетать, рассыпаясь в похвалах Юй Ли.

У Юй Ли не было никакого настроения с ним разговаривать. Бросив полный стол еды, он под удивлённым взглядом хозяина заведения расплатился и вышел прочь.

— Простите, наши блюда что, оказались невкусно приготовленными? — Хозяин чувствовал себя крайне паршиво, заметив, что с самого момента подачи блюд у гостя было мрачное лицо и он даже не притронулся к палочкам, сразу придя расплачиваться.

Юй Ли на мгновение замер, а затем с улыбкой ответил:

— Нет, просто у меня вдруг появились срочные дела. Кстати, нет ли поблизости какого-нибудь известного бара?

Он редко бывал на южной окраине города, а потому плохо ориентировался в этих местах. На этот раз, после того как его выставили за дверь, он заранее снял здесь квартиру, чтобы избежать дальнейших докучливых встреч с персонажами сюжета. Разобравшись со всеми делами, он собирался покинуть этот паршивый город и наконец зажить в своё удовольствие.

— Ох... — Услышав это, хозяин немного успокоился и, указав на улицу, сказал: — Видишь вон ту улицу напротив? Дойдешь до супермаркета, рядом с ним будет переулок. Пройдешь вглубь метров двести и сразу увидишь бар, он называется Саньцянь.

— Хорошо, спасибо.

Зажав в зубах сигарету, Юй Ли направился прямо через дорогу.

Проводник [Раки!]

[Никуда они не денутся.]

Юй Ли выдохнул облачко дыма и поднял глаза на скромную вывеску с иероглифами Саньцянь. Она была до того незаметной, что он чуть её не проглядел. И хотя бар располагался в довольно тихом и скрытном месте, судя по рядам припаркованных у входа роскошных машин, заведение пользовалось бешеной популярностью.

Стоило Юй Ли переступить порог, как на него устремилось множество восхищённых взглядов.

Какая-то смелая женщина свистнула ему и соблазнительно вильнула бёдрами, вызвав всеобщий одобрительный гул в толпе. Слишком чистая аура Юй Ли несколько выбивалась из здешней атмосферы, и женщины, редко встречавшие подобный тип мужчин, стали разглядывать его с ещё большим, прямо-таки пронзительным любопытством, да и некоторые мужчины тоже прилипли к нему глазами.

Юй Ли прекрасно знал, какое убийственное оружие представляет собой его улыбка, и без малейшей жадности демонстрировал своё очарование. Устроившись за столиком в уютной кабинке, он не заставил себя долго ждать — к нему тут же подошёл официант.

— Сэр, что желаете заказать? — вежливо поинтересовался он, протягивая меню.

Юй Ли небрежно выбрал несколько позиций и произвел заказ:

— И ещё порцию острого рака.— Простите, у нас этого нет, но мы можем сходить купить для вас снаружи, только придется доплатить.

— Без проблем. — Юй Ли лениво откинулся на спинку дивана и одарил приближающихся к нему женщин очаровательной улыбкой.

— Красавчик, один? Хочешь, я составлю тебе компанию? — женщина присела на подлокотник, лукаво улыбаясь.

Юй Ли развел руками: — Простите, хоть вы и прекрасны, но женщины меня не интересуют.

Красавица разочарованно протянула «о», пожала плечами, поднялась и ушла, сделав жест головой группе наблюдавших за ней подруг. На лицах тех девушек тоже отразилось сожаление, зато мужчины, прятавшиеся по всем углам, напротив, оживились.

А неподалеку мужчина в отдельной кабинке с удивлением смотрел в сторону Юй Ли: как он вообще здесь оказался?

Юй Ли мягко намекнул на свои предпочтения, и вскоре к нему направился миловидный юноша, который без лишней скромности прямо закинул руку ему на шею.

Парень выглядел совсем юным, и Юй Ли не удержался от шутки: — А восемнадцать-то тебе уже исполнилось?

Юноша поджал губы: — Целых восемнадцать и два месяца, между прочим! — после чего налил бокал вина и поднес к губам Юй Ли.

С улыбкой выпив вино из рук юноши, Юй Ли посмотрел на него полным страсти взглядом, излучая столько очарования, что у парня отнялась половина тела, и он с пылкой страстью рухнул Юй Ли на грудь. Юй Ли охотно приобнял его за талию и, склонившись, прошептал на ухо какую-то пошлую глупость. Юноша запрокинул голову и рассмеялся, принявшись тереться о грудь Юй Ли, непринужденно и ловко соблазняя его.

Пока Юй Ли предавался страсти с юношей, мужчина в другом конце бара, не сводивший с него глаз, окаменел, видя, как легко и привычно тот флиртует с первым встречным парнем. По его представлениям, хотя они с Юй Ли были соперниками в любви и на дух не переносят друг друга, нельзя было не признать, что Юй Ли — человек чистоплотный и невероятно

дисциплинированный, ведущий безупречный образ жизни; иначе чувства Хань Лэ в свое время не стали бы столь шаткими. Кто бы мог подумать, что он зайвится сюда развлекаться? Неужели недавние события нанесли ему столь сокрушительный удар? Клан Юй подходил к воспитанию наследников с невероятной строгостью. К тому же мать Юй Ли происходила из известной семьи интеллигентов и в свое время была знаменитой благовоспитанной девицей из хорошей семьи, поэтому с самого детства манеры Юй Ли считались одними из лучших в их кругу. Многие знатные девицы наперебой стремились выйти за него замуж, а его не раз открыто домогались, однако он всегда вежливо, но твердо отказывал, всю свою любовь оставляя Хань Лэ. Он был одержим им, ради него отрекался от любых принципов и шел на любые ухищрения, лишь бы заполучить его.

Разве сам он, Юй Дунцзинь, не испытывал к Хань Лэ ровно того же? Юй Дунцзинь горько усмехнулся. Однако он умел уважать выбор Хань Лэ — лишь бы тот был счастлив! Что вообще могло быть важнее этого?

Ничего! Счастье Хань Лэ превосходило всё на свете!

Он прекрасно знал всю боль безответной любви, но это вовсе не служило поводом для падения на дно. Юй Ли неоднократно незаконными методами пакостил Чжо Линю и даже пошатнул основы Клан Юй, пытаясь того задавить, — и последствия не заставили себя ждать!

Глава Клан Юй пришел в такую ярость, что тут же лишил Юй Ли статуса наследника и вознамерился отправить его за границу подумать над своим поведением. В конце концов за него вступился лишь старейшина Клан Юй, благодаря чему Юй Ли позволили остаться в стране. Но даже после этого он не оставил попыток преследовать Хань Лэ.

Бесстыдное поведение Юй Ли, не пожелавшего раскаяться, до глубины души поразило старейшину Клан Юй. В конце концов, не выдержав давления, он вышвырнул Юй Ли вон из дома и заморозил все его счета.

Эта свежая сплетня, приключившаяся буквально вчера, уже облетела весь высший свет. Нашлось немало очевидцев, готовых подтвердить: когда разгневанный глава Клан Юй выгонял Юй Ли из особняка, тот был в разорванной одежде, с убитым лицом, едва держался на ногах и шатался из стороны в сторону. От его прежней элегантности не осталось и следа — он выглядел точь-в-точь как побитая собака.

По идее, встретить Юй Ли в баре было неудивительно, но странно было другое: он пришел сюда вовсе не топить горе в вине, а сияющий от предвкушения удовольствий. Подобный контраст выглядел поистине жутко, ведь никто бы и не подумал, что вчерашний баловень судьбы, рухнувший на дно жизни, сумеет оправиться меньше чем за сутки.

Юй Дунцзинь просто не мог подавить любопытство и все это время приставал к Юй Ли взглядом. От столь искушенных соблазнительных приемов самого Юй Дунцзиня бросало в жар. Противостояв Юй Ли столько лет, он и помыслить не мог, что у того есть и такая сторона. Неужели после вчерашнего произошло какое-то грандиозное событие, о котором он ничего не

знал? Или Юй Ли вдруг пересадили мозг?

Правда, Юй Дунцзиню отчаянно не нравился нынешний вид Юй Ли. Хотя как соперник в любви и конкурент по бизнесу он всегда испытывал к нему смесь неприязни и отвращения, Юй Ли определенно оставался достойным уважения противником. Юй Дунцзинь порой думал: не окажись они на диаметрально противоположных сторонах, они вполне могли бы стать друзьями. Впрочем, подобное было исключено.

Пожалуй, взгляд Юй Дунцзиня оказался слишком прямолинейным, и благодаря своим обостренным чувствам Юй Ли очень быстро заметил бывшего соперника. Проводник [Хэй! Сталкер пришёл!]

Тц... Какая досада! Меньше всего ему хотелось встретить здесь этого человека. Честно говоря, Юй Ли вовсе не ненавидел Юй Дунцзиня. Хотя сценарий и требовал, чтобы они стояли по разные стороны баррикад, этот соперник в любви никогда не смотрел на него с одобрением, но это не мешало ему ценить столь решительного, прямого и ответственного противника. Впрочем, одно дело — ценить, и совсем другое — желать иметь с ним хоть какие-то дела. Он ведь теперь свободный человек и больше не обязан подыгрывать им в этих идиотских играх.

Прижимавшийся к нему юноша заметил раздражение Юй Ли и спросил: — Что такое?

— Увидел одну противную рожу. — Юй Ли не горел желанием любезничать с мужчиной, переживающим разрыв. Позавчера главный герой наконец ответил на ухаживания своего истинного возлюбленного, из-за чего вся эта свита защитников прекрасного пола осталась с разбитыми сердцами; этот вот господин, судя по всему, как раз заливал горе алкоголем.

— Кто это? — юноша огляделся по сторонам и заметил лишь в дальнем углу необычайно красивого мужчину, который неотрывно смотрел на них: — Только не говори... что это он?

Юй Ли кивнул и со злорадной улыбкой произнёс: — Ага, он тот ещё извращенец. Вечно преследует меня, фоткает исподтишка, просто прохода не даёт.

Юноша ошеломлённо уставился на Юй Дунцзиня. До чего же жутко: такой красавчик, а занимается подобными делами. Но тут же подумав, что сидящий рядом с ним мужчина — тоже редкостный персик, он вдруг решил, что в общем-то всё понимает, и во взгляде на Юй Дунцзиня проступило сочувствие. Должно быть, безумно тяжело любить такого выдающегося человека и чувствовать себя настолько неуверенно!

Юноша бросил ещё один взгляд на зрелого, солидного и источающего мужественность Юй Дунцзиня, а затем на ослепительно красивого Юй Ли. Оба были яркими, словно небожители, и с чего бы такому потрясающему мужчине оказаться маньяком?

Колющий взгляд мужчины напротив заставил юношу почувствовать себя не в своей тарелке — ему показалось, что его используют как катализатор для укрепления чужих чувств. Глубоко вздохнув от досады, юноша с трагическим выражением лица произнёс: — Х-хотя ты мне очень нравишься, у меня есть принципы и моральные рамки, я не собираюсь лезть в чужие отношения! Он ведь наверняка-навверняка дорожит тобой, я... — юноша пристально посмотрел на Юй Ли, словно стараясь навсегда запечатлеть его образ в памяти: — Вы смотрите так гармонично, я желаю вам счастья.

У Юй Ли отвисла челюсть. Он ведь просто хотел очернить бывшего соперника, неужели у

нынешней молодежи такие причудливые мыслительные процессы? С чего, чёрт возьми, она вообще взяла, что они с Юй Дунцинем пара?!

Видно, я и вправду стар... совсем не понимаю мир молодёжи... Пока Юй Ли приходил в себя, рыбка сама уплыла из рук...

В голове раздался раскатистый смех Проводника. Лицо Юй Ли мгновенно почернело, и он злобно зыркнул на Юй Дунциня: если бы не эта ходячая неприятность, он мог бы провести чудесный вечер с прекрасным юношей.

Поймав этот взгляд, Юй Дунцин из принципа отвесил Юй Ли насмешливую улыбку, подкалывая его за то, что его только что бросили.

Это было по-детски глупо, и Юй Ли больше не хотел иметь с Юй Дунцинем никаких контактов, выходящих за рамки сюжетных заданий. Подавив внутреннее раздражение, он вытащил сигарету, зажал её в зубах и решил просто дождаться, пока официант принесёт раков, и смыться.

Связываться не стану, но скрыться-то смогу; на крайний случай можно найти кого-нибудь в другом месте.

Однако порой ты не ищешь неприятностей, но они сами находят тебя. Юй Дунцин, похоже, немного перебрал: хотя рассудок его ещё сохранял ясность, поступки уже выходили за рамки его привычной сдержанности — по крайней мере, в нормальном состоянии он бы никогда не стал сам подходить к Юй Ли. Колеблясь шагом, Юй Дунцин подошёл к Юй Ли, усмехнулся и плюхнулся на стул напротив.

— Чего тебе? — спросил Юй Ли сквозь зубы, зажав сигарету.

Красивые брови сошлись на переносице, но даже при столь недружелюбном тоне его смазливая мордашка не вызывала отторжения.

— Куришь, бухаешь, ищешь на ночь приключений... Ха... не ожидал, что ты опустишься до такого. Саморазрушение какое-то.

Кто же не знал, что этот странный молодой господин из Клана Юй отродясь не брал в рот ни сигареты, ни капли алкоголя и сторонился женщин, ведя жизнь заправского аскета? Юй Дунцин выглядел так, будто разочарован им до глубины души, но тут же сменил пластинку: — Только жаль, тебя опять отшили.

У Юй Ли передёрнуло уголок рта. Он же не мог выложить Юй Дунциню всю ту чушь, которую нафантазировал тот красавчик, поэтому он лишь закатил глаза.

Юй Дунцин решил, что попал в точку, и воодушевился: — Так тебе и надо! Мужчина, упав, должен смело подниматься на ноги, а не раскисать, как ты сейчас!

Юй Ли даже повеселело. Сколько людей злорадствовало после того, как его выставили из дома, мечтая втоптать в грязь, и надо же — единственный, кто ещё смотрел на него снисходительно, оказался его злейшим врагом. Впрочем, принимать эту заботу Юй Ли не собирался: — Не твоё собачье дело. Ну курю, ну пью, ищу разовых связей — и что с того? Он ведь ни у кого ничего не крал и не отнимал.

<http://bllate.org/book/21657/2234819>